

ПАМЯТИ ФИЛОСОФА

СВИДЕТЕЛЬ

Г. Мелихов

Принято думать, что философ – один из тех, кто мыслит. Хотелось бы верить в это, но будем справедливы: философ – один из немногих, кто желает мыслить, а это не одно и то же.

Желать можно то, чего у нас нет. Философ острее других осознает: мы все еще не мыслим.

Хорошая, крепкая мысль особенно желанна для философа – она сильнее мыслящего. Крепкая мысль приходит сама, пригибает к земле, споняет с насиженного места, заставляет совершать работу, которой никто не ищет, делая из обычного человека мыслителя. Можно ли придумать такую мысль? Конечно же, нет. Остается одно: сильно желать встретиться с крепкой мыслью.

Желать мыслить – настоящее искусство, которое вслед за Платоном можно уподобить охоте. Философ – ловец крепких мыслей. Главное в этом искусстве – умение вовремя умереть, расстаться со своим объектным Я (натурным, психическим), превратив себя в Свидетеля – «место» или позицию, где совершается охота на мысль. Нельзя поймать мысль, не став прежде Свидетелем.

Открыв в себе Свидетеля, охотник расставляет силки, в которые может угодить мысль. Философ свидетельствует о мышлении с помощью рефлексии. Рефлексия – ловушка для мыслей. Мысли нет до рефлексии, когда кто-то просто мыслит некий объект, схватывая его содержание; ее нет после рефлексии, когда мысль успокаивается в языке, отождествляясь с новым содержанием. Философ может встретиться с мыслью в момент рефлексии своего мышления. Самое сложное здесь – отделить мысль от мыслимого объекта, перенести внимание с содержания мысли на нечто иное. На что? На саму мысль. Но что такое мысль, мыслимая без объекта? Это мысль, взятая в момент ее возникновения.

Не всякая возникшая мысль – новая. Но крепкая мысль – это всегда новая мысль, она освобождает нас от прежних зависимостей.

25 октября 2009 года в Лондоне умер философ Александр Пятигорский. Желание мыслить он возвел в искусство, превратив себя в Свидетеля – веселого человека, говорившего о сложном интересно.

Свидетель

Крепкая мысль – интересная мысль, она позволяет мыслить иначе. Однако крепкая мысль – опасная мысль, она расшатывает любые формы самотождественности, лишает нас почвы под ногами. Можно ли устоять там, где не на что опереться? Да, если нет того, кто ищет опоры.

Крепкая мысль – свободная мысль, она опирается сама на себя, и уж, конечно, не имеет она никакого отношения к «духу» дня сегодняшнего.

Изящество и легкость, с которыми А. Пятигорский свидетельствовал о мышлении, выдавали в нем человека, знавшего цену крепкой мысли – той, что бывает сильнее времени.